

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-11-11

УДК 007:304:001

СИМУЛЯКРЫ КАК СРЕДСТВА МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ: В СВЕТЕ ТЕОРИИ Ж. БОДРИЙЯРА

Комова М.В.

Для современного этапа развития общества характерно широкое использование симуляций, которые распространились на все сферы жизни социума. Применение симуляции в масс-медийной практике, в частности с целью манипулирования общественным сознанием, в корне трансформирует функциональные характеристики СМИ. **Цель исследования** заключается в осмыслении основных положений теории симуляции Ж. Бодрийяра, установлении особенностей использования симулякров в коммуникационных процессах современного общества, в исследовании влияния симулякров на трансформацию функций СМИ. При проведении исследования используются **методы**: описательный, сопоставление, анализ, синтез.

Результаты. СМИ и официальные источники широко используются с целью создания и поддержания иллюзии истинности, реальности целей общественных процессов как в прошлом, так и современности, объективности фактов и их документального подтверждения. Представленные на телевидении абстракции, эрзацы и артефакты истории, катастроф и кризисов предназначены для удерживания зрителя под влиянием коммуникационной инвестиции. Для сообщений СМИ присуща социальная кодифицированность, что проявляется в назначении сообщений не в донесении информации, осуществлении коммуникации, а лишь в циркуляции и идентификации ожидаемых реакций.

СМИ выполняют роль глобальной коммуникационной среды, в которой реализуется механизм симуляции. Реальная масс-медийная практика

свидетельствует об использовании ее коммуникационных ресурсов, традиционных и инновационных форм работы в насаждении мира симулякров в общественное сознание как реальности. Вследствие тотального использования симулякров в масс-медиа происходит разрушение системы «Массы-СМИ», что проявляется в функциональной трансформации понятия СМИ как истины.

Категориальное многообразие использования симулякров (явление, предмет, процесс, событие) свидетельствует о специфике включения СМИ в распространение симуляции в социальном взаимодействии: симулированные явления, процессы, события используются для создания фактологической основы контента; симулякры-предметы – для документального подтверждения симулированных явлений, процессов, событий.

Симуляция используется как средство для достижения цели. Обнародована через СМИ сущность симуляции, имеющую социально популярную мотивацию, видимость положительного решения сложных ситуаций, не совпадает со скрытым смыслом, который является сущностью прагматической цели. Скрытый смысл содержит преимущественно отрицательный, социально непопулярный компонент, что и предопределяет использование симуляции для достижения реальной цели.

Ключевые слова: симуляция; симулякр; смысл; манипуляция; СМИ.

SIMULACRA AS MEANS OF MANIPULATION OF PUBLIC OPINION: IN THE LIGHT OF THE JEAN BAUDRILLARD'S THEORY

Komova M.V.

At the present stage for human civilization is characterized the widespread use of simulations that have spread to all spheres of public life. The use of simulation in the mass media practice, in particular in order to manipulate public opinion, is radically transforming the functional characteristics of the media. **The purpose of**

the research lies in understanding the basic assumptions of the Jean Baudrillard's simulation theory, installation of simulacra use features in the communication processes of modern society, investigating the influence of simulacra to transform the functions of mass media. When conducting the research studies, are used such **methods**: descriptive, method of analysis, synthesis, comparison.

Results. Media and official sources are used in order to maintain the illusion of truth, reality of goals of social processes of past and present as well, objectivity of facts and documentary evidence. Abstraction, history artifacts, disasters and crises represented on television, are designed to keep the audience under the influence of communication investments. Media reports are characterized by the social codification, which is reflected in the appointment of messages not in delivering of information, implementation of communication, but only in the circulation and identification of anticipated reactions.

Media plays the role of global communication environment, in which simulation mechanism is implemented. The real mass media practice suggests the use of communication resources, traditional and innovative forms of work in the plantation of simulacra world in the public consciousness as a reality.

As a result, the total use of simulacra in mass media practice causes the destruction of "mass media" which appears in the functional transformation of the notion of the media as truth. To the lost belongs the function to be truth of absolute observation and supervision that is based on the position "observe" after objective space and be "supervised". There is a new, acquired feature - the truth of manipulation, which is found in manageability of previously modeled situation, in update of the desired direction of communication interaction.

Categorical diversity of simulacra use (a phenomenon, object, process, event) indicates the specific inclusion of media in spreading of simulation in social interaction : simulated phenomena, processes , events - used to make factual basis of content; simulacra - subjects for documentary proof of simulated phenomena, processes and events.

Simulation is used as a means to achieve the goal. Promulgated through media the nature of simulation that has a positive, socially popular motivation, visibility of positive solutions of complex situations, does not coincide with hidden sense, which manifests itself as the essence of pragmatic goal. Hidden meaning has negative social unpopular component that cause the use of the simulation (perhaps quite positive ideally) for achieving the real goal.

Keywords: simulation; simulacrum; meaning; manipulation; media.

Введение. На фоне многообразия философско-эстетических течений прошлого века доминантные позиции в пределах современной коммуникативистики занимают модернизм и постмодернизм, которые, используя новые формы и средства выражения общественного идеала в соответствии с реалиями, сформировали сложный комплекс особого мировосприятия социумом основ и тенденций развития культуры. Изменения распространились не только на представления о пространстве, времени, материи, движении, но и на способы познания мира, на роль мышления в познании объективной реальности: "мышление о действительности стало более важным, чем сама действительность" [2, 427].

Цель исследования заключается в осмыслении основных положений теории симуляции Ж. Бодрийяра, установлении особенностей использования симулякров в коммуникационных процессах современного общества, в исследовании влияния симулякров на трансформацию функций СМИ. При проведении исследования используются **методы:** описательный, сопоставление, анализ, синтез.

Результаты исследования и их обсуждение. Теоретик постмодернизма Ж. Бодрийяр считает, на современном этапе для человеческой цивилизации характерно широкое использование симуляций , которые распространились на все сферы общественной жизни. Ученый рассматривает симуляцию как обретение знаками, образами, символами самодостаточной реальности –

гиперреальности. Всеобъемлющая симуляция сопровождается апотропией общественного бытия, когда исчезает различие между производимыми ею эффектами и реальностью. Происходит вытеснение реальности и замещение ее виртуальной гиперреальностью, создаваемой симулякрами, которые широко используются в коммуникационных процессах современного общества [1].

Ж. Бодрийяр отмечает антагонистичность и парадоксальность позиций как масс, так и средств информации, сущность которых находится в плоскости противостояния вызовам смысла: вызов смысла, брошенный массами, и их молчанием, и вызов смысла, брошенный средствами информации, и их гипноза.

В своем труде «Реквием по масс-медиа» Ж. Бодрийяр проанализировал и описал СМИ как институт ирреверсивной модели коммуникации без ответа [3]. По мнению ученого, сегодня отсутствие ответа можно понять уже не как стратегию власти, а как контрстратегию самих масс, направленную против власти. Определяя современное состояние общества, он выделил следующие возможные позиции :

- СМИ находятся на стороне власти, манипулируя массами;
- СМИ находятся на стороне масс и занимаются ликвидацией смысла, осуществляя с наслаждением насилие над ним;
- Медиа вводят массы в состояние гипноза;
- Массы заставляют медиа превращаться в бессмысленное зрелище, лишенное смысла.

Ученый приходит к выводу, что СМИ, манипулируя сознанием, несут смысл и контрсмысл. Этот процесс никто не может контролировать, поскольку СМИ выполняют роль средств симуляции, что разрушает систему «Массы-СМИ». СМИ и массы находятся в субъектно-объектных отношениях, которые четко определяют коммуникационные позиции обоих участников системы (табл. 1).

Таблица 1

Стратегия субъектно-объектных отношений в системе «Массы-СМИ»

	Субъект – СМИ	Объект – массы
стратегия	отказ от смысла и от слова, гиперконформистская симуляция самих механизмов системы	максимизация слова, максимизация производства смысла
цель стратегий	осуществлять понятийный ультиматум для позиционирования масс как чистых объектов	стать субъектами, освободиться, самовыразиться (путем голосования, выработки и принятия решения, участия в разговоре, беседе, в игре)
реальная позиция	направлена на доминирование, эмансипацию, самовыражение	отказ от позиции субъекта
	игнорирование влияния и поведения объекта	
	становления как политического субъекта	
		осознание собственных интересов
оценка позиции	достойная, субверсивная, агрессивная	отчуждение, пассивность

Ж. Бодрийяр отмечает, что доминантные попытки субъекта – СМИ – отражают, скорее, предварительную фазу системы, что уже не являются стратегическим полем, ведь актуальным аргументом системы остается максимизация слова, максимизация производства смысла. Императивом системы сегодня является перепроизводство и регенерация смысла и слова. Это стратегия масс и она равносильна тому, чтобы вернуть системе ее собственную логику через ее смысл.

В результате разрушения системы «Массы-СМИ» происходит функциональная трансформация понятия СМИ, в частности телевидения, как истины. К утраченным прежде всего принадлежит функция быть истиной абсолютного наблюдения и надзора, основанной на позиции «наблюдать» за объективным пространством и «быть под контролем»:

– истина отражения в зеркале;

– истина перспективы паноптической системы, когда телевидение было источником абсолютного наблюдения, а идеалом контроля – абсолютная прозрачность.

Однако появилась новая, приобретенная функция – истина манипуляции, которая проявляется в управляемости предварительно смоделированной ситуации, актуализации нужного направления коммуникационного взаимодействия:

– истина теста, который зондирует и опрашивает;

– истина лазера, который нащупывает и вырезает;

– матрицы, которая сохраняет память;

– генетический код, который руководит комбинациями генов;

– нервных клеток, которые управляют сенсорикой.

На пути развития стадий социального взаимодействия телевидение сделало поворот от паноптической системы к системе апотропии, сущность которой Ж. Бодрийяр трактовал как стирание различий между противоположностями – так называемое «умиротворение противоположностей»: «в любом случае, умиротворение, которое доминирует сегодня, находится на грани войны и мира и его сущность в том, что и война, и мир непрерывно эквивалентны» [1, 61].

Сопоставление сущностных характеристик паноптической системы и системы апотропии подтверждает их несоответствие, изменение ориентации отражения через СМИ от реального к гиперреальному (табл. 2).

Таблица 2

Сущностные характеристики систем социального взаимодействия СМИ

паноптическая система	система апотропии
тоталитаризм	демократия, гиперреальная социальность
четкое различие между пассивным и активным	снивелировано различие между пассивным и активным
локализация инстанции модели власти, мысли, самых медиа	нет императива подчинения модели или мысли
господство реалистического	реальное перепутано с моделью
стадия убеждения (классическая эра пропаганды, идеологии, рекламы)	стадия изменения убеждений: «Вы - информация , вы - социальное, вы - событие, это касается вас, слово вам»
центр - находится в фокусе, всегда субъект, контролирует периферию	не существует субъекта, точки фокусировки, не существует центра или периферии
надзор, наблюдение	есть лишь «информация», скрытая вирулентность, цепная реакция, медленная имплозия и пространственные симулякры , в которых еще есть эффект реального

Ведущей характеристикой применения системы апотропии в масс-медийной практике выступает гиперреальную социальность, т.е. симуляция социального, тотальность использования симулякров.

Исследуя сущность подмены реального, Ж. Бодрийяр выделяет три порядка симулякров:

– симулякры-копии: симулякры природные, натуралистические, основанные на изображении, имитации и подделке, гармоничные, оптимистические, направленные на реституцию или идеальный институт природы по промыслу Божьему; сфера реализации – теология, мифология, философия, психология, форма реализации – воображение, мнимые утопии;

– симулякры – функциональные аналоги: симулякры продуктивные, направленные на повышение производительности, основанные на энергии,

силе, ее материальном воплощении в машине и всей системе производства, стремлении к глобализации и непрерывной экспансии, к высвобождению безграничной энергии (это желание также утопическое, но связанное с этими симулякрами); сфера реализации – художественная литература, жанр – научная фантастика;

– симулированные симулякры, основанные на информации, моделировании, кибернетической игре, их цель – полная операционность, гиперреалистичность, тотальный контроль; сфера реализации – научные теории, СМИ.

По Ж. Бодрийяру, симулякрам свойственно различное соотношение реального и воображаемого, что проявляется в существовании определенной дистанции между этими сущностями. Динамика имплозии реального: с переходом от утопических симулякров в симулированном происходит поглощение этой дистанции в пользу интеллектуальной модели.

Между утопическими симулякрами и реальностью пролегает максимальная дистанция, основанная на противостоянии миров – трансцендентального и реального, причем трансцендентальность наделяется реальными образами и формами, романтическая мечта остается ее индивидуализированной формой (для примера: Боги как люди). Ограниченному миру доиндустриальной эпохи утопия противопоставляла идеальный альтернативный мир.

Фантастические симулякры и реальность проявляют себя как диспропорции, однако научная фантастика не является качественно иной проекцией реального мира производства: рост механических или энергетических возможностей, скоростей происходит по схемам, аналогичным как в механике, металлургии, т.е. в реальном производстве. К потенциально безграничному миру производства научная фантастика добавляет увеличение собственных возможностей.

Симулированные симулякры и реальность полностью поглощают дистанцию, резорбируясь в импловивну эру моделей, которые больше не являются трансцендентностью или проекцией, как в предыдущих случаях. Симулированные симулякры является антиципацией реального. Имманентность симулированных симулякров открывает «поле симуляции в кибернетическом смысле, то есть поле всесторонней манипуляции моделями (сценарии, инсценировки симулированных ситуаций), ничто не отличает этот процесс от управления самим процессом реального: фантастики больше не существует» [1, 181]. Так, исследуя выразительные средства фильма «Апокалипсис сегодня», Ж. Бодрийяр видит качественность этого фильма в отсутствии реальной дистанции между реалиями войны и их изображением, в отсутствии критического осмысления, осознания войны. Отсутствие реальной дистанции между войной и фильмом о ней обусловлена в их однородности – тем, что как война была «полигоном, гигантским площадкой для тестирования своего оружия, своих методов, своей мощи», так и фильм «тестирует интервенционное могущество кинематографа, тестирует влияние кинематографа, который стал раздутым излишне аппаратом спецэффектов» [1, 86].

Таким образом, Ж. Бодрийяр делает вывод, что мнимое было алиби реального в мире, в котором господствовал принцип реальности. Сегодня именно реальное стало алиби модели в мире, в котором руководит принцип симуляции. Реальное становится нашей истинной утопией, но той утопией, которую осуществить уже невозможно. Теперь невозможно построить нереальное на основе реального, мысленное на основе сведений о реальном.

Обширный иллюстративный материал симулякров, изучаемых Ж.Бодрийяром, позволяет определить скрытость истинных мотивов как ведущий признак симуляции, универсальность сфер применения как ведущее свойство симуляции (табл. 3).

Таблица 3

Скрытность мотивации симуляции

Симуляция	симулякр	Скрытые мотивы	объект симуляции
психические расстройства	болезнь	освобождение от воинской обязанности	порядок развития симптомов
предоставлении статуса божественности	иконы, статуи	способность олицетворять сверхмогущественного Бога	чистая, сверхчувствительная идея Бога
спасения народов от пороков цивилизации	племя Тадасаи – Мануба	сохранения автохтонной модели дикого племени	естественное состояние племени
подлинность объекта исследования	наука (этнология)	создание абсолютной гарантии объективности	научный принцип реальности
эксгумация и музеефикация	мумия Рамсеса II	представление мумии как олицетворение деспотического порядка, чуждого современной культуре	бальзамирование, которое было символическим обрядом
американский образ жизни, американские ценности	Диснейленд	инфальтивность взрослых, Диснейленд - реальная Америка	соотношение индивидуальности и толпы
возрождение моральных норм и принципов	политический скандал, Уотергейт	баланс сил; истинное символическое насилие социального порядка	политическая мораль в мировом масштабе
провокации, сценарии	террористические взрывы	дискредитация террористов; усиление власти	общественная безопасность

инсценировки покушений	покушения на президентов	сохранения власти	легитимность власти
требование реализации радикальных шагов	политический дискурс левой партии	нежелание прийти к власти, отсутствие определенной властной позиции	однозначность, определенность политического дискурса
военное насилие; терроризм	война в Алжире	ликвидация племенных структур, контроль над обществом	достижение главной цели войны
ядерная угроза	мирное сосуществование, всеобъемлющая система безопасности	создание модели планетарного контроля над всеми потенциальными конфликтами	совершенствование военной техники
освоения Луны	космонавтика, лунный модуль	техническое манипулирование развитием событий; контролируемая сателитизация	программируемый микрокосм, в котором ничего не может быть случайным
развитие социального пространства	социальная модель программируемой безопасности общества	предопределение на дескриптивную прозрачность механизмов информации	модель управления социальным по образцу управления технологией

Категориальное многообразие использования симулякров (явление, предмет, процесс, событие) свидетельствует о специфике включения СМИ в распространение симуляции в социальном взаимодействии: симулированные явления, процессы, события используются для создания фактологической основы контента; симулякры-предметы – для документального подтверждения симулированных явлений, процессов, событий.

СМИ выполняют роль глобальной коммуникационной среды, в которой реализуется механизм симуляции. Реальная масс-медийная практика

свидетельствует об использовании ее коммуникационных ресурсов, традиционных и инновационных форм работы в насаждении мира симулякров в общественное сознание как реальности.

Масс-медийная практика подтверждает верховенство телевизионного события над событием. Так, опрос после передачи проводится с целью проверить телевизионный успех самих медиа, а не о содержательной сущности передачи. СМИ вызывают событие одним своим присутствием, в чем, собственно, и заключается логика симулякров – в обязательной прецессии модели. По мнению Ж. Бодрийера, события не имеют собственного смысла: не потому, что они незначительные сами по себе, а потому, что им предшествовала модель, с которой их ход должен лишь совпасть [1, 83]. Именно на этом тезисе, в частности, основывается утверждение о СМИ как о четвертой власти. События, произошедшие в неизвестности, становятся социально значимыми, резонансными только после освещения их в СМИ.

Телестудия использует телекоммуникационные, технические ресурсы для постепенного превращения зрителя на эмоционального, психологического соучастника (на уровне голографических знаков) телевизионного действия, на таких фазах: создание иллюзии личной физического присутствия, виртуальной материализации зрителя в изображаемом пространстве; создание иллюзии пребывания зрителя в фокусе изображения; иллюзия полностью завораживает зрителя, гипнотизирует.

Телевизионное действие, апеллируя к эмоциям зрителя, делает реальными его переживания (поэтому таким весомым является попытка захватить или сохранить информационное пространство как поле, например, идеологического воздействия). Однако, как отмечает Ж. Бодрийер, «реальная рука проходит сквозь нереальную голограмму, без сопротивления – но не без последствий: пройдя сквозь голограмму, она также становится нереальной» [1, 153]. Таким образом, насыщение телепространства симулякрами делает симулякром и

зрителя, и его эмоции, и морально-психологический климат общества (ввиду трансляционных возможностей телевидения).

По мнению Ж. Бодрийяра, фундаментальной проблемой СМИ является нехватка целей, заинтересованности, истории, слова [1, 77]. Именно в этом кроется противоречие возможностей телевидения и телевизионных объектов (телепроектов), в основе которых лежит явление симуляции, например о трагических событиях прошлого. Симулированной телевидением ситуация, которая должна вызывать эмоции, если и оставит зрителя равнодушным, то не даст всей глубины переживаний. Соотношение реальных эмоций и эмоций, порожденных симуляцией о событиях прошлого, зависит от соотношения в системе «социальная память-забвение» и обнаруживает закономерность: чем выше уровень социальной памяти, тем выше уровень реальных эмоций. Учитывая принципы масс-медийной практики по отбору новостного, аналитического, обзорного материала интересны мысли Ж.Бодрийяра о весомости сохранения исторической памяти и роль СМИ в этом: забвение об уничтожении людей в концлагерях является частью уничтожения, потому что это – еще и уничтожение памяти, истории, социального; забвение имеет такое же значение, как и событие, которое в любом случае неуловимо для нас; забвение опаснее самого события, поскольку память людей стирается с помощью массового распространения искусственной памяти через ретроспекцию, осуществляемой исключительно медиа с помощью технических средств (аудио и видеопленки, телеэкран, микропроцессор), которые могут многократно повторять сюжеты. Вместо коллективного осознания трагедии эта ретроспектива, не вызвав глубоких переживаний, уничтожит забвение как чувство вины, посвященности, невисловленности.

Заключение. Широкое применение симуляции в масс-медийной практике вкорне трансформирует функциональные характеристики СМИ. Развивая учение М. Маклюэна, Ж. Бодрийяр определяет смешение медиума с сообщением как первую важную формулу новой эпохи. Ученый

сформулировал тренд сущности средств коммуникации в условиях глобальной симуляции: «медиума в буквальном смысле больше не существует: отныне он неуловим, рассеян и заломнен в реальном, и уже нельзя даже сказать, что последнее претерпело от этого какие-либо изменения» [1, 47-48].

С потерей паноптического пространства перспективы медиа смешиваются с сообщением. В симулированных ситуациях телевидение теряет: осязаемость своего присутствия в обществе, сопоставимость с реальным, зрелищность, способность оказывать влияние. Телевидение нельзя рассматривать как явление, вредное для воображения, поскольку оно не содержит ничего воображаемого, не является образом (мифом, фантазм, зеркалом, мечтой). К сожалению, телевизионная «картинка» гипнотизирует, ничего взамен не предлагая. Социально инертное телевидение пытается восстановить социальное, о чем свидетельствует применение таких форм, как дискуссии зрителей о передаче, привлечение к передаче политиков, общественности; установление обратной связи путем опроса после передачи о ее эффекте.

СМИ, реализуя аналитическую концепцию, выполняет роль активного и эффективного внешнего агента и предоставляет перспективную информацию, в которой пересекаются реальное и смысл. Дистанцированность телевидение от зрителя обеспечивает управление мутацией реального в гиперреальное, информирование зрителя, наблюдение за ним, его отчуждение от реальности, манипулирование им.

СМИ и официальные источники используются для поддержки иллюзии истинности, реальности целей общественных процессов как в прошлом так и современности, объективности фактов и их документального подтверждения. Представленные на телевидении абстракции, эрзацы и артефакты истории, катастроф и кризисов предназначены для того, чтобы удерживать зрителя под влиянием коммуникационной инвестиции. Для сообщений СМИ присуща социальная кодифицированности, что проявляется в назначении сообщений не

доносить информацию и осуществлять коммуникацию, а лишь обеспечивать циркуляцию и идентификацию ожидаемых реакций.

СМИ выполняют роль коммуникационной среды, в которой реализуется механизм симуляции. Симуляция используется как средство для достижения цели. Обнародованная через СМИ сущность симуляции, имеющую положительную, социально популярную мотивацию, видимость положительного решения сложных ситуаций, не совпадает со скрытым смыслом, который является сущностью прагматической цели. Скрытый смысл содержит отрицательный, социально непопулярный компонент, и предопределяет использование симуляции (возможно, в идеале вполне положительной) для достижения реальной цели.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякри і симуляція / Переклад В. Ховхун. – К.: Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2004. – 230 с.
2. Тишунина Н. В. Языки литературы XX века / Н. В. Тишунина // В диапазоне гуманитарного знания. Вып. 4. – СПб.: Санкт-Петербург. философ. общество, 2001. – С. 424 – 432. – [Серия «Мыслители»].
3. Baudrillard J. Requiem pour les Medias // Baudrillard J. Pour une Critique de L'economie Politique du Signe. – Paris: Editions Gallimard, 1972.

References

1. Baudrillard J. Simulacra and Simulation / Translation V. Hovhun. K.: Type of Salome D.Pavlychko "Fundamentals", 2004. 230 p.
2. Tyshunyna N.V. *V dyapazone humanyarnoho znanyya* [In the range humanyarnoho knowledge]. Vol. 4. St. Petersburg.: St. Peterburh fylosof Society, 2001. p.p. 424-432. [Series "Myslytely»].
3. Baudrillard J. Baudrillard J. Pour une Critique de L'economie Politique du Signe. Paris: Editions Gallimard, 1972.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Комова Мария Васильевна, доцент, кандидат филологических наук

Национальный университет «Львовская политехника»

ул. С. Бандеры, 12, Львов, 79013, Украина

maria.komova@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Komova Maria Vasilevna, Associate professor

Lviv Polytechnic National University

S. Bandera street, 12, Lviv, 79013, Ukraine

maria.komova@gmail.com

Рецензент:

Финклер Ю.Э., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой журналистики Украинского католического университета